Текст · 27 октября 2022, 07:05
Татьяна Горина,

«Дед хочет [воблы], а я нет». История предпринимателя из Кирова, который агитировал покупателей против войны, но стал изгоем в своем городе

В первый день вторжения в Украину кировский бизнесмен Александр Авдеев распечатал антивоенные листовки и развесил их в нескольких своих магазинах. С тех пор он постоянно агитирует против войны всех, кого встретит: покупателей, продавцов, друзей, родных, водителей на улицах. Но в Кирове его точку зрения разделяют немногие, окружение от Авдеева постепенно отворачивается, а покупатели пишут доносы. «Медиазона» вместе с «Новой вкладкой» рассказывают историю, предпринимателя, который с каждым днем все больше впадает в уныние.

По просьбе героя некоторые выражения в его цитатах заменены на звездочки и пояснения в квадратных скобках — он находится в России и опасается преследования за свои слова.

«Нет ***** [вобле]» на всех прилавках

Утром 24 февраля 2022 года Александр Авдеев, как обычно, приехал на окраину Кирова в свой офис, похожий на муравейник. На пяти этажах особняка, принадлежащего бизнесмену, располагается большая часть его маленькой промтоварной империи: магазин для садоводов «Василек», бухгалтерия, склад,

квартира и даже тепличное хозяйство. О том, что в Украине началась война, он уже знал из новостей. В офисе 58-летний Авдеев попросил сотрудниц напечатать на листах А4 лозунги «Нет ***** [вобле]» и «Мир ****** [соседям]» и развез листовки по трем магазинам.

По 20 штук в два магазина «Василек», еще около 20 — в магазин «Хозтовары», перечисляет он. Разложил по полкам на видных местах, повесил на дверях, у касс, чтобы любой покупатель, за чем бы он ни пришел, увидел эти надписи.

Клиенты отреагировали по-разному. Пенсионерка Надежда Торопова [1]вспоминает, как ее знакомая возмущалась в разговоре, вот, мол, что Авдеев творит, аж в магазин к нему заходить неприятно. Саму Надежду листовки скорее воодушевили: «Думала, подпись в поддержку поставить, но ручки не было, а спросить не решилась».

Но позитивных отзывов, по словам Александра, были единицы, зато возмущенных откликов — хоть отбавляй. Особенно тяжелой в эмоциональном плане была первая неделя, вспоминает Наталья Авдеева — 45-летняя жена предпринимателя, работающая главным бухгалтером в его фирме. Покупатели мяли листки и сыпали проклятиями.

«Приходили гневные граждане. Кричали: "Путина на вас нет!", охали-ахали, — подтверждает Авдеев. — А девчонки-продавцы у меня тщедушные на вид, не страшные, на них как угодно можно срываться. Со мной лично люди так не разговаривают, потому что я готов оппонировать и обсуждать эту тему в

нормальных тонах. Но содержательных споров из-за листовок никаких обычно не выходило. В основном все заканчивалось стандартными скриптами про "жидобандеровцев" и "где вы были восемь лет", на этом мы с ними и расходились».

Предприниматель не помнит, чтобы кто-то из продавцов жаловался ему на то, что им приходится отдуваться за его позицию. На этот случай в авдеевских магазинах уже давно действует правило: в случае любой жалобы переводить стрелки на хозяина. Мол, мы исполняем решение руководителя, если вам что-то не нравится, вот его телефон — звоните ему. Обычно в таком случае конфликт бывает исчерпан. Авдеев говорит, что за тот месяц, что листовки лежали в магазинах, ему никто из покупателей не позвонил, «только на продавцах отлаялись».

Сотрудницы одного из магазинов Авдеева — две девушки в фирменных джинсовых сарафанах — говорят про ситуацию осторожно, но не похоже, что держат на работодателя обиду: «Негатив был. Все это выговарилось, наверное, в течение месяца, если не больше. Ну народ такой. Видите, у нас директор против этого всего, что сейчас творится, а люди в основной своей массе смотрят что? Телевизор. Своих мыслей-то нет, голова отключена, не работает. Больше пенсионеры возмущались, и даже не женщины, а мужички».

Девушки считают, что масла в огонь подлил скачок цен в конце февраля — начале марта. Тогда из-за резкого обвала рубля Авдеев повысил цены в своих магазинах на 30%. Менять сотни ценников на мелких товарах он не стал — конечную стоимость своих

покупок люди узнавали на входе или на кассе. Естественно, многие срывались на кассирах — и за листовки, и за цены.

Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

По личной статистике Авдеева, за весну 2022 года — в самый высокий сезон для его бизнеса — он потерял около 2% покупателей. Это именно те, кто демонстративно отказался затариваться в его магазинах. Из-за повышения цен демарш клиентов не отразился на итоговой выручке. «В штуках и килограммах мы провалились, в деньгах нет», — констатирует бизнесмен. Но даже провал «в штуках» он не считает следствием недовольства антивоенными листовками и объясняет его либо недостаточной подготовкой новеньких продавцов, плохо знающих ассортимент, либо обнищанием населения в целом. Семена и средства от вредителей весной еще активно брали, а всякие «излишества» вроде подкормок и садовых украшений — уже нет, поясняет Авдеев.

Некоторые из покупателей, недовольные антивоенными лозунгами, угрожали пожаловаться в полицию. Листовками в магазинах Авдеева силовики заинтересовались в середине марта. «Правда, это было как-то ни шатко ни валко, — признается он. — Они приезжали ко мне во все торговые точки, взяли объяснения с продавцов, а потом пытались вызвать меня по телефону в отдел на "опрос". Я сказал: "Нет,

ребят, так не пойду, вызывайте повесткой". Повестка в итоге не пришла. Не знаю, почему. Наверное, им и без меня работы хватает».

«Мы, Саша, с тобой прямые, как шпалы»

Авдеев говорит про себя, что всю жизнь был торговцем, с перерывом на армию: в середине 1980-х оттрубил два года срочной службы на Дальнем Востоке в артиллерийских войсках. Пока учился на заочке в Ленинградском институте советской торговли, успел поработать в родном Кирове на одном из комбинатов общественного питания: торговал всем — от чебуреков до арбузов, стоял на пивном кране. В 1991 году получил диплом и ушел в предпринимательство.

Первый капитал Авдеев сделал на мороженом. Покупал как физлицо несколько коробок пломбира на хладокомбинате и продавал их на улице прямо с велосипеда: в жаркую погоду 30-40 стаканчиков раскупались с такой скоростью, что не успевали растаять. Потом была своя рюмочная, где торговал водкой и спиртом в розлив.

Александр Авдеев. Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

С конца 1990-х и все нулевые Авдеев держал сеть ларьков на окраине Кирова, ассортимент которых со

временем трансформировался от жуткого ассорти из майонеза и колготок до вполне добротной линейки пива и сигарет. Его жена Наталья вспоминает, что в те времена Саша был «охламоном»: любил выпить пива, с людьми общался преимущественно матом. Сама Наталья в начале нулевых работала продавцом в одном из ларьков Авдеева и полгода бегала от его ухаживаний. «Не убежала», — смеется она и добавляет, что теперь, спустя 20 лет их совместной жизни, Саша превратился в «приличного человека»: хорошо одет, питается здоровой едой, избавился от пивного живота, занялся садом-огородом. «Любому мужчине нужно женское внимание», — не без гордости заключает Наталья.

Но трансформация за эти годы произошла не только во внешнем облике Александра. Когда в конце 2010-х кировские чиновники под предлогом облагораживания городской среды начали крестовый поход против нестационарной торговли, Авдееву пришлось приложить немало усилий, чтобы спасти свою ларечную сеть. Вместе с другими владельцами киосков он пытался протестовать, ездил пикетировать в столицу, участвовал в «похоронах» малого бизнеса прямо под окнами мэрии, но ничего не помогло. В 2013 году, спустя шесть лет противостояния, предпринимателю пришлось закрыть свой последний ларек.

К тому времени он успел отчасти спасти бизнес и открыть два магазина — хозтоварный и для садоводов. А еще крепко заинтересовался политикой. В 2012-м следил за историей Pussy Riot и событиями на Болотной, в 2013-м, когда Алексея Навального судили в Кирове по делу «Кировлеса», приезжал на вокзал

встречать поезд оппозиционера и стоял под окнами суда в ожидании приговора.

Параллельно Авдеев несколько раз пытался стать депутатом городского и областного парламентов. С 2011 по 2017 годы он провел в общей сложности семь избирательных кампаний: дважды его не допустили до голосования, пять раз он проиграл выборы кандидату от «Единой России». Причем выдвигался предприниматель от разных партий: начинал с КПРФ, затем был «РОТ Фронт», две последних избирательных кампании прошли уже под флагом «Справедливой России».

Выдвижение от разных партий Александр объясняет не идеологическими моментами, а принципом «кто позвал». «В основном, партии ко мне сами приходили, я к ним не просился. Репутация у меня была не замочена, да и известность на районе какая-то была, — говорит он. — А мне хотелось не просто свои ларечные интересы представлять, а предотвратить тот всеобщий одобрямс, который к тому времени уже складывался и в гордуме, и в законодательном собрании. Хотелось мнению большинства оппонировать».

Наталья Авдеева помогала мужу собирать подписи для выдвижения в Законодательное собрание, но рада тому, что ее супруг так и не стал депутатом. «Сам опыт участия в выборах был ему нужен, — кивает она. — Но я всем богам молилась, чтобы он туда не прошел. По той простой причине, что он не политик, у него мозги бизнесмена. Ему было бы морально тяжело. Как я говорю: "Мы, Саша, с тобой прямые, как шпалы". Что думаем, то и говорим. А в политике надо все

равно юлить и подстраиваться. Это интриги. А он их терпеть не может».

Наталья Авдеева. Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

Сам предприниматель жалеет, что не сходил во власть: «Рубаху на себе рвать и что-то там доказывать, лезть на трибуну и стучать ботинком я бы не стал. Но опыт коммуникаций на таких уровнях власти мне бы пригодился. Хотя, как бы меня сейчас эта политическая машина перемолола, неизвестно. Вдруг бы мне тоже мозги вывернуло, как многим сейчас из-за ***** [воблы] повыворачивало».

После нескольких неудачных выборов Авдеев направил свою политическую активность в другое русло. Он стал завсегдатаем городских пикетов и митингов. Против пенсионной реформы, за свободу политзаключенных, в поддержку Алексея Навального, в память о жертвах политических репрессий — Авдеев ходил на большинство из них. Так в его жизни появилась компания «протестантов». Александр называет так горстку активистов, которые в последние годы организовывали в Кирове почти все протесты.

«Познакомились мы с ними просто. Допустим, объявляет Навальный всякие сборы-соборы, мы шлепаем в сквер к памятнику Халтурину — наш местный гайд-парк. Раз встретились, два, лицами притерлись, контингент же всех этих митингов один

и тот же. Начали общаться, встречаться, какие-то темы пережевывать-перетирать. Но мы настолько совпадаем во взглядах и в том контенте, который потребляем, что нам порою и поделиться нечем, и поспорить не о чем», — констатирует Александр.

В 2021 году Авдеев участвовал во всех крупных протестах в поддержку Алексея Навального: и в январских митингах, когда вернувшегося в Россию оппозиционера отправили в СИЗО, и в апрельской акции, когда к нему в колонию не допускали гражданских врачей. Винтить Авдеева не винтили, это не в практике кировских силовиков. Лишь за выход на апрельский несогласованный митинг полицейские постфактум составили протокол, а судья с тихим неразборчивым голосом за полчаса назначил предпринимателю штраф в 10 тысяч рублей. Штраф оплатила команда Навального.

«К Навальному у меня отношение такое: он пока условный лидер оппозиции, но если дело дойдет до реальных выборов и дебатов, я посмотрю, может быть, всплывут и какие-то другие здравомыслящие оппоненты. Я понимаю, что у Навального много популистских лозунгов. А как иначе вас всколыхнуть? Как вам донести ценности свободы и демократии? Массу российского населения можно раскачать только на одном — на зависти к чужому незаконному богатству и на какой-то несправедливости. И Навальный на этих струнах играет. И я сейчас за него потому, что активных лидеров, готовых идти на плаху, по пальцам одной руки можно пересчитать — ну Яшин еще, ну Кара-Мурза, ну Ройзман. И все, скамейка кончилась».

Александр Авдеев. Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

Первые разговоры о войне его вымораживали

О том, что Россия начнет вторжение в Украину, Александр Авдеев не сомневался уже за неделю до 24 февраля. «Потому что такое количество войск на границе просто так не рассосется, это уже не блеф», — поясняет он. Первые дни не мог оторваться от новостей: когда заблокировали ключевые независимые СМИ, подписался на украинские телеграмм-каналы, чтобы получать информацию, отличную от государственной пропаганды.

Тогда же Авдеев сделал ковровую рассылку через WhatsApp: отправил своим близким и дальним знакомым сообщение «Театральная площадь, 14 часов, нет ***** [вобле]». «Ответы были все, как под копирку, вроде "занят" или "не могу", — вспоминает бизнесмен. — Одна знакомая, партнер по работе, в ответ кинула картинку с буквой Z и лозунгом "За победу". Жена друга детства написала: "Саша, мы не смотрим, не слушаем, ничего не хотим знать. Проблем и так хватает". Все остальные отмолчались. А я так тестировал людей: какая у них точка отсчета, что они из себя представляют, на какой они стороне. После этой рассылки у меня не осталось друзей. Я с ними не общаюсь и вряд ли вернусь к общению».

Как вспоминает Александр, первые разговоры о войне его вымораживали: такого количества людей, поддерживающих действия российской армии, он не ожидал. Ему казалось, что «любой человек в здравом уме может только осудить это, потому что ***** [вобла] — это страдания и разрушения».

Единственным собеседником предпринимателя в Украине оказалась переехавшая много лет назад в Харьков землячка. «Она спрашивала, что у нас происходит. У нее была надежда, что наш народ будет протестовать против ***** [воблы], но оказалось, все наоборот. Я ей описал, какие настроения вокруг, что ***** [вобла] людей только взбодрила, и они чуть ли не в ладоши хлопают, что мы вам там сейчас всем покажем и хвосты надерем. Для нее, как и для меня, это было шоком», — заключает Александр.

Листовками в магазине Авдеев не ограничился. В первый день войны он написал маркером на заднем стекле машины «Дед хочет ***** [воблы], а я нет» — и несколько дней ездил с этой надписью по городу. Но вскоре понял, что окружающие не понимают смысл фразы. Некоторые спрашивали, что за спор у него с дедом, и не догадывались, что речь идет о Путине.

Тогда Александр написал на машине новый лозунг — «Мир ****** [соседям]». «За месяц, что я с ним ездил, лайков было штук пять. В потоке движешься, трешься с кем-то в пробке, кто-то тебе маякнет, ну типа нормалек, — рассказывает он. — Но чаще негативно реагировали: зажимали на перекрестках, подрезали на дороге. Почему я думаю, что это из-за антивоенной надписи? Ну просто я езжу на довольно больших скоростях, и чтобы меня зажать или подрезать, это

надо мотивацию иметь и сильно постараться. А одного водилу я догнал и прямо спросил, что он против меня имеет. Оказался ярым сторонником ***** [воблы]».

На антивоенные акции Авдеев ходил раз пять. В первую же субботу приехал на центральную площадь Кирова вместе с другими активистами. По давно сложившейся за пандемию практике — без звукоусиливающей аппаратуры и плакатов. «Было холодно, площадь освещена плохо. Ходишь и знакомые лица буквально нащупываешь в темноте. Кругом менты, рамки, автозаки, громкоговоритель на записи орет "Граждане! Ваши действия незаконны! Расходитесь!". Встретились, немного потолкались, разошлись. Такой телячий бунт. Собраться в кучу и постоять».

На антивоенных акциях полиция задержала Александра только один раз. Это было 2 апреля, тогда на площади полицейские остановили девушку с зеленой лентой в волосах — символом мира. Авдеев и еще один мужчина вступились за нее, и всех троих увезли в отдел полиции. Правда, задержание тогда закончилось ничем. После опроса предпринимателя отпустили домой, обошлось без административок.

Спустя примерно месяц после начала войны Авдеев убрал листовки из магазинов и стер антивоенные надписи с автомобиля. Еще спустя некоторое время перестал выходить на площадь. «Посыл, который я хотел на тот момент донести, я сообщил. Все эти пикеты и листовки на чужое мнение никак не влияют, ты только огребаешь негатива, — поясняет он. — И я выбрал другую тактику: пытаться более-менее

знакомых людей, которым не все равно, перетягивать по одному со стороны зла на сторону добра. Лезть в мозги и вычищать то дерьмо, которым их забил телевизор».

Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

«Леонидыч, не начинай, это плохо кончится!»

Найти людей для своих «пятиминуток политинформации» Авдееву не составляло особого труда. Любого знакомого, кто заходил к нему в магазин за покупками, бизнесмен провоцировал на разговор о войне. Все беседы в итоге заканчивались полным разладом. Когда от бывшего одноклассника, с которым Александр знаком более 45 лет и про которого был уверен, что тот не смотрит телевизор, он услышал оправдывающие войну фразы про «НАТО у ворот» и «если бы не мы их, то они нас», не на шутку расстроился. С тех пор в своих магазинах Авдеев его больше не видел.

Другой давний товарищ Авдеева, слесарь-сантехник, знакомый с ним еще с начала 1990-х, тоже перестал ходить к другу в магазин после неприятного разговора о событиях в Украине. «Я знал его как человека с критическим мышлением. У нас было много точек соприкосновения, — говорит предприниматель. — И вот он как-то пришел

в хозтовары, разговоры о том — о сем, с шутками-прибаутками, но когда я поднял тему ***** [воблы], его всего заколотило. Мою точку зрения он не разделяет нисколько, и он чуть ли не на угрозы перешел. С тех пор ко мне он не заходит, ездит к моим конкурентам в соседний район».

Друг Александра подтвердил, что в магазин к Авдееву он теперь не ходит принципиально и что это связано именно с разницей в позициях по Украине. «Я просил: "Леонидыч, не начинай, не надо, это плохо кончится!" Но он полез на рожон, сам спровоцировал, — объясняет он. — Я его знаю с 1990-х годов, и кто бы что ни говорил, он нормальный мужик. Он работяга. В те времена мы остались живы-здоровы и дружбу сохранили, а тут на пустом месте... Но так к людям относиться нельзя. К тем людям, которые тебя кормят-поят, в конце концов, за счет которых ты живешь. А он к ним относится как к быдлу: я хороший, а вы все меня не понимаете. Но Авдеев — не пуп Земли. Я слесарь-сантехник, мои обороты не олигарховые, но 100 тысяч в месяц я мог бы его магазину приносить. А магазин у него не самый дешевый. Видать, хочет остаться один. Ну ради бога, это его выбор. Он сам виноват». Подробнее рассказать о своей позиции по войне в Украине мужчина не захотел.

Еще с одним приятелем, экскаваторщиком, предприниматель схлестнулся на выходе из своего магазина. Тот, по словам Авдеева, пришел за сеткой для капота, а после разговора с ним вернул все купленное обратно. «Я спросил, как он относится к ***** [вобле]. В ответ он стал доказывать, что она необходима, и тоже про НАТО, про подлетное время, про биолаборатории и прочее, — рассказывает

предприниматель. — Я дальше тему разматываю: а осмысли это, а сопоставь это, а почему это так, а как это с этим соотносится. Я не хочу нагнетать, мне просто хочется, чтобы они больше говорили на эту тему и начинали задумываться над тем, что происходит. Понятно, что градус беседы при этом как-то сам собой повышается. И я вижу, что он уже изменился в лице, распалился. Ок, говорю, допустим, я неправ, но ты тоже задумайся. Я сел в машину и уехал. А потом продавцы мне говорят, что мужик, который сетку покупал, сразу же после нашего разговора вернулся в магазин и сдал товар на кассу».

Приятель Авдеева в детали спора пускаться не хочет. «Я много с кем разговариваю, и что, сейчас каждый будет на всю страну рассказывать, кто что думает и говорит? С чего бы вообще?» — отреагировал экскаваторщик.

Попытка перетянуть на свою сторону родственников закончилась тем, что Александр удалился из большого семейного чата. Из 20 человек, которые в нем состояли, его позицию поддержали двое — двоюродные племянник и племянница. Первый живет в России, вторая учится в Чехии и выходила там на антивоенные протесты. Остальные, как говорит Авдеев, либо писали что-то про боевых голубей и украинские биолаборатории НАТО, либо молчали, что для него равносильно позиции за войну.

По его словам, за полгода из стана «молчунов» выделилась только еще одна племянница, которая раньше вообще не хотела обсуждать войну и политику, а недавно позвонила сама и помимо

бытовых вопросов негативно высказалась про действия России в Украине. Авдеев предполагает, что главную роль в этом сыграла слишком оголтелая провоенная позиция ее окружения.

Со своими взрослыми детьми — сыном и дочерью от первого брака — Александр Авдеев о войне до сих пор не говорил. Дочь Вера преподает английский в одном из языковых центров Кирова, с отцом у нее бывают только редкие бытовые контакты. «Шкаф перевезти, лампочку вкрутить», — так описывает их отношения предприниматель.

Сын Иван недавно окончил аспирантуру на факультете философии МГУ, преподает в одной из московских гимназий. Летом он приезжал в гости к отцу, но обсудить с ним войну Авдеев-старший не успел. «Видимо, он и не хотел этого разговора. А для меня это значит, что он за. Хотя он начитанный, у него степень философская, в соцсетях он шарит нормально, умеет спорить, всяких полемических технологий нахватался, и его очень сложно переболтать. При этом никакой обеспокоенности по поводу происходящего он не выражает. У меня есть подозрение, что он ватник», — заключает Александр. Его сын на вопросы отвечать не стал.

Наталья Авдеева считает, что в своем мнении и попытках донести его до окружающих ее муж слишком радикален. «Все устали от его обобщений: вот вы все смотрите телевизор, вы все зомбированные и тупые. А нельзя обобщать. Все люди разные, — говорит она. — Ему важно, чтобы с ним разговаривали, а люди очень часто свое мнение

высказывать боятся или не хотят. И я с ним в последнее время стала спорить. Пусть мы с ним будем на повышенных тонах разговаривать, но градус напряжения и его радикальность во взглядах надо все-таки сбивать».

Александр и Наталья Авдеевы. Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

Лучше в тюрьму, чем идти по повестке

Единственная категория знакомых, с которыми Александр Авдеев не разругался на фоне войны — это его подчиненные. «Антивоенную пропаганду я могу вести только с зависимыми людьми, — полушутя говорит он. — Они мне не возражают, со мной никто не спорит. Но самое плохое, что они мне свое мнение о ***** [вобле] не рассказывают».

Жена Авдеева, работающая в том же коллективе, говорит, что люди молчат, потому что боятся эмоций начальника. По ее словам, когда Александра нет в офисе, сотрудники могут между собой поговорить и о войне, и о политике. Но не с ним: «С ним сложно. Он не всегда понимает, что у людей есть еще и другие проблемы. Ярых сторонников ***** [воблы] у нас нет или, может быть, они боятся высказываться. В основном все понимают, что происходит что-то не то. Но уровень понимания у всех разный. Одни вообще не хотят об этом думать, им проще зажмуриться и не замечать, мол, "я в своем мирке живу и у меня все

хорошо". А у других волосы шевелятся от новостей и они озабочены, как с этим жить».

Когда объявили мобилизацию, Авдеев отправил в отпуск единственного сотрудника-мужчину, чтобы военкомат не смог его найти через работодателя, а с коллегами-женщинами провел инструктаж, как вести себя на работе и дома, чтобы их мужья и сыновья не получили повестку.

Родственники Авдеева, когда он спрашивал их про мобилизацию, в основном отделывались ответами «если призовут — пойду». Подчиненные же предпринимателя продемонстрировали куда большую решимость не попасть в зону боевых действий.

«Прихожу тут на работу, разговариваю со своей техслужащей: "Че, как дела? Как мобилизация? Дети есть?" — "Есть, двое пацанов". — "Что делать будете?" — "Я им сказала: "Прячьтесь! А если найдут — лучше садитесь"". Мне так похорошело от того, что человек, который всегда был аполитичным, так проникся пониманием этого вопроса. Я к этой мысли ее не подводил. Но, может быть, она услышала то, что я говорил другим сотрудницам», — рассказывает Александр.

О том, как спасти от отправки на войну своих детей — сына-срочника и дочь с медицинским дипломом — с предпринимателем консультировались и другие его сотрудники. Но глобально отношение к событиям в Украине, по мнению Авдеева, у россиян не поменялось. «Просто раньше о чьей-то позиции я не знал, а теперь, когда дело коснулось жизни

их родных, эта позиция начала проявляться, — рассуждает он. — Но вообще, как мне кажется, мобилизация еще больше объединила наш народ. Она не отрезвила. Вы посмотрите, как все эти ватники побежали в Грузию и Казахстан, и некоторые еще спрашивали, надо ли снимать *Z* с машин, когда едешь за границу. То есть они понимают, что шкуру спасать надо, но анализ причинно-следственных связей им по-прежнему недоступен».

Сам Авдеев говорит, что лучше сядет в тюрьму, чем пойдет по повестке и «возьмет грех на душу»: «Все, что с тобой может быть [в тюрьме] — это нарушенная психика и разодранный шваброй анус. Это крайняк. Но хотя бы руки-ноги и голова будут целые. Зато через два года[2] ты вернешься в семью».

Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

Лягушка в молоке: «Ради чего теперь тут жить? Что поменяется?»

На вопрос, сколько человек ему удалось переубедить по итогам полугодовой разъяснительной работы, Авдеев констатирует — ни одного. Произнося это, он задерживает взгляд в одной точке, на несколько секунд задумывается, а потом начинает говорить долго и взволнованно:

«В таких разговорах я тешу себя надеждой, что человек знает мой бэкграунд, знает, что я из себя представляю и откуда я взялся, как я построил свой бизнес и какие у меня есть скелеты в шкафу. И я пытаюсь вот эту свою репутацию разменять на попытку обратить человека в веру против ***** [воблы]. И эта репутация никаким образом не срабатывает. Она не дает никакого результата! И я просто свою многолетнюю дружбу, знакомства и связи разменяваю на ноль, — объясняет он. — Они реально считают, что я нагнетаю. Что я идиот. Это отношение я вижу в их глазах. Они думают, что я конченый, что кроме как про войну у меня других тем для разговора нет.

Я хотел донести до них, что я не хочу, чтобы у нас была ***** [вобла], которая нас разрушает, обедняет и развращает. Вы же видите, как деградируют люди, как развивается стукачество. Дети стучат на учителей, учителя на детей, прихожане на своего пастора. На меня же за эти листовки кто-то настучал. А теперь, хотите вы или нет, отмахнуться и не замечать ***** [воблу] скоро ни у кого не получится».

Немногочисленные друзья Александра, в основном из сообщества «протестантов», с сочувствием относятся к его попыткам говорить о войне, но по-разному оценивают причины его неудач. Активистка Светлана Марина считает, что люди, поддерживающие действия России в Украине, пока не готовы «узнать правду», и необходимо просто ждать, когда они «дозреют».

«Саша делает то, что может. Да, может быть, все эти листовки в магазине и надписи на машинах сейчас

не очень эффективны, но люди должны видеть, что есть и другая точка зрения. Им не обязательно ее принимать, они просто должны знать, что она есть. И это будет важно для них потом, когда им станет понятно, что ***** [вобла] — это несправедливо и неправильно. Им проще будет принять это, когда они будут знать, что были люди, которые об этом говорили», — уверена Светлана.

Активист Михаил Семенов говорит, что Александр разговаривает с людьми «сразу и прямо», поэтому не может найти с ними общий язык: «Ему, как и многим из нас, сейчас тяжело, потому что его окружают люди, 95% из которых имеют взгляды, сильно отличающиеся от его собственных. Это касается и действующей власти, и ***** [воблы], и прочих вещей. Он видит, что не может переубедить людей, одурманенных пропагандой, не может подобрать к ним ключики, и от этого еще больше отчаивается».

С Михаилом отчасти согласна и Наталья Авдеева. По ее мнению, муж действует слишком агрессивно и категорично. «Все люди разные. Кому-то надо просто понемногу капать-капать-капать, а кому-то достаточно что-то сказать и дать подумать», — поясняет она.

Авдеевы уже несколько раз обсуждали тему эмиграции и пока ни к чему не пришли. Наталья говорит, что больше склоняется к тому, чтобы оставаться и дальше разубеждать людей в правильности войны. «Потому что если такие, как Саша, уедут, кто будет просвещать людей? — продолжает она. — Ведь из нас столько лет делают быдло, чтобы мы не думали, а просто, как стадо

баранов, послушно шли, куда скажут, как наши бюджетники на митинги за Путина. Из-за страха быть уволенными или еще из-за чего-то. Люди все в каком-то отупении. Вместо того, чтобы развиваться, нам все каналы прикрывают и все запрещают. Кто-то должен с ними говорить, только тонко, бережно, аккуратно».

Александр признается, что никак не может принять решение об отъезде, хотя обдумывал эту мысль неоднократно. Но что-то держит, что именно — объяснить сложно.

«Может быть я как старая девственница грежу этой фигней, а на самом деле уже поздно и все заросло и зарубцевалось, — в своем духе шутит он. — Меня здесь держит масса хлама, который я копил всю жизнь, и теперь бросить жалко. Бизнес идет, а я как капиталист эксплуатирую рабочий класс и могу, если что, на работу вообще не приходить. И я сейчас, сам себе предоставленный, муслякаю твиттер с фейсбуком, переживания себе доставляю. И вроде все терпимо, на кусок хлеба хватает. А свалить туда, где тебя, может, сочтут недостаточно хорошим русским и через полгода выпнут обратно в наш ГУЛАГ, ты вернешься к разбитому корыту, и тут у тебя даже дома не будет. Не знаю».

Авдеев сравнивает себя с лягушкой, которую медленно варят в молоке и которой в таком состоянии очень сложно сделать рывок и вырваться.

«Зона комфорта у меня как раз была в 1990-е. Сейчас я воспринимаю их реально как счастье, я не шучу. Кому-то было плохо, кто-то лапу сосал, есть нечего

было, а мне с точки зрения всяких свобод было хорошо, я чувствовал себя человеком, — говорит предприниматель. — А сейчас я будущего не вижу. Не будет свобод — не будет будущего. Экономика падает, это чувствуется. Я по своим магазинам вижу, что люди живут, только бы заплатить за коммуналку и пропитание. Долгосрочные запасы делать не на что. Ради чего теперь тут жить? Что поменяется?».

Александр Авдеев. Фото: Ася Звенигородская / Новая вкладка

***

В магазине «Василек» промозглым осенним вечером покупателей немного, и продавцы охотно разговаривают «за жизнь». Но разговоры все одинаковые, и главная их тема — тотальная нищета. Вздыхают из-за детей, купить которым куртку на зиму — настоящее разорение для семьи. Жалеют бедных пенсионеров, которым приходится работать, чтобы выжить. Сочувствуют детям пенсионеров, которые не могут помочь родителям, потому что зарплаты у них тоже ничтожные.

«Нас успокаивает только то, что наш магазин не закроют, — добавляют они ложку меда в бочку дегтя.

— На фоне происходящего люди еще больше стали держаться за сады и огороды. Вместо цветов картошку снова сажать начали. Значит, мы как магазин все равно будем востребованы. И ассортимент у нас очень хороший, практически все есть. И

месторасположение у нас хорошее, на выезде из города. Так что мы оптимистично настроены на тяжелые времена».

Этот текст вы можете прочесть и на сайте «Новой вкладки»

1. Имя изменено.

2. Максимальный срок наказания по статье 328 УК за уклонение от военной службы — но эта статья относится только к призыву на срочную службу. За неявку по повестке на мобилизацию предусмотрена только административная ответственность. А вот если уклониться уже после отправки в часть, может быть куда более суровая ответственность (например, за дезертирство).